

Чунчжэнь, четырнадцатый год, второй день первого месяца, Сучжоу.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы пойти на забастовку.

Первый раз я был в городе, когда я был посреди ночи.

На улицах повсюду еще много купеческих прислуг и местных яппи, они весь день собираются группами, скандируя лозунги, вывешивая плакаты с крупными буквами против новой политики.

После нескольких дней разработки и работы большое количество торговцев перед магистратскими конторами различных штатов и уездов сформировали группы для подачи петиций, держа в руках транспаранты, осуждающие бич коммерческого налога.

Они устроили несколько театральных представлений перед зданием правительства, чтобы привлечь публику к участию в антиналоговой волне, расслабляя ее.

Состояние" Сучжоуского магистрата до сих пор не улучшилось, и ни один солдат не пришел, чтобы изгнать Ямень, что еще больше подогрело прилив людей, борющихся с налогами.

Единственное правительственное учреждение, сделавшее заявление, было правительство обороны Сучжоу. Когда был убит налоговый инспектор, Чу Юанфан, командир армии Тяньву, дислоцированной в Сучжоу, издал приказ, согласно которому все забастовщики должны немедленно возобновить работу рынка, иначе они не будут наказаны.

Сначала купцы еще немного боялись, все купцы, участвовавшие в забастовке в сердце барабанов, беспокоились, что армия Тяньву предпримет какие-то радикальные действия, забастовочная волна чуть не переехала.

Однако армия Тяньву медленно продвигалась вперед, плюс У Бужу и другие срочно вызвали купцов к умыслу, и только после некоторых заговоров и ликований народ вновь обрел самообладание, заявив, что до конца будет упорствовать в своем сопротивлении налогам.

Забастовка продолжалась, масштабы рынка несколько дней назад были более буйными, но и более хаотичными, и даже были хулиганы, которые воспользовались хаосом, чтобы разбить и сжечь.

Перед лицом такой хаотичной ситуации чиновники каждого города были в растерянности, или в душе, только в безразличии местного населения к сговору между властью и бизнесом с целью повышения цен, простые люди могут лишь молча терпеть, единственное, что они могут сделать, это свалить свои надежды на наследного принца.

В последние несколько дней он ждал известий из Нанкина, надеясь, что наследный принц примет некоторые беспощадные меры, чтобы научить этих чиновников и купцов из Сучжоу.

В это время охраняемый правительственный чиновник, держа в руках клочок бумаги, бросился к нему и сказал: "Доложите бригадному генералу! Новости из Нанкина!"

Чу Юаньфан поспешно завязал узел бумаги, он быстро открыл и подметал взгляд, и был в восторге, сказав: "Бейте по барабанам и направляйте генерала, все собрание церковного двора бригады"!

В зале гарнизона, тонкий и худой Чу Юаньфан, одетый в доспехи, стоял в верхней части зала, глядя вниз на группу подчиненных и яростно щелкнул "Порядок!".

"Ух ты!" Взрыв, зал тотального полка, тотальный батальон, стоящий в вертикальном положении.

Чу Yuanyuanfang ручные инструменты читать: "По приказу Дворца Наследного принца: приказ к тому времени, немедленно послал войска, чтобы подавить восстание, арестовать забастовщиков, чиновников, вступающих в сговор с деловыми чиновниками, кто бы ни участвовал в забастовке купцов, его название под магазинами поля, все запечатано конфискованы!

"Но всякий, кто собирает толпу, чтобы сопротивляться налогообложению, кто собирает толпу, чтобы убивать или унижать чиновников, или кто устраивает парады, чтобы нарушить мир, не должен просить разрешения и будет убит на месте!"

Генералы в зале ответили в унисон: "Как приказано!".

Чу Юаньфан дал пощечину столу и закричал: "Высылайте войска!"

.....

Широко открылись внутренние ворота станции армии Сучжоу Тяньву и вылилась группа вооруженных и обычно бронированных сержантов.

"Захватить предателя, игнорирующего налоги, запечатать все магазины предателей!"

Весь город Сучжоу наполнен званиями армии Тяньва, после нескольких дней сбора информации, армия Тяньва овладела политическими доказательствами и местонахождением нескольких крупных банд против налогов в провинции Сучжоу, они действуют быстро, арестовывают людей по списку, опечатывают магазины, упорядочивают.

Звук непрерывного взлома двери, забастовщики участвуют в парадном петиции в основном крупные купцы один за другим был взят, город время от времени повсюду всплеск душераздирающей стрельбы.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на это.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на эту книгу.

Первый из лидеров, У Даджоу, бродит по восточному городу с тысячами людей, выкрикивающих лозунги, и после нескольких дней развития, крупные владельцы золота позади него хвалят его и поощряют его быть сильнее и больше и создавать больше успеха, а также обещают добавить еще 20 000 таэлей серебра в качестве награды.

Прошлой ночью он убил купца, который поддерживал новое правительство, и переспал со своей прекрасной дочерью.

Внезапно услышав звук перестрелки в западном городе, Ву Дадзэ был любопытен и задался вопросом, что же происходит, когда понял, что ситуация плохая, к ним уже прибыло большое количество войск Тянь Ву.

Ву Дажоу подозрительно сказал: "Мы здесь, чтобы сражаться за народ, где вы, офицеры и солдаты?".

Перед тем, как закончить выступление, лидер Легиона Тяньву холодно сказал: "Дворец принца приказал убивать на месте тех, кто собирает толпу для восстания".

"Па! Щелк! Щелкни..."

Прозвучал выстрел, и сотни мушкетов армии Тяньву сбили со спускового крючка тысячи рабочих и зеленых кож, державших перед собой дубинки.

Кровяной туман выстрелил повсюду, а те, кто выглядел яростно, упали на куски, как выдутые ветром колосья пшеницы.

Он был вне дыхания, когда упал на землю, но его глаза были широко открыты, уставившись на небо с невероятным взглядом на его лицо, все произошло так внезапно.

"А!" Остальные рабочие и зелёные шкуры кричали коллективно.

"Огонь! Убейте всех!" Холодный голос головы полка снова зазвонил, объявив о судьбе этих налоговиков, сопротивляющихся мятежникам.

Ревнул еще один залп оружия, и хаотичная вооруженная группа налоговых сопротивителей закричала и была опрокинута на землю, повсюду разбрызгана кровь, страшно видеть, где была свирепость убийств налоговых инспекторов и сотрудников налоговых органов.

Вооруженная группа против налогов была готова к бегству, но внезапно обнаружила на улицах большое количество кавалеристов, их талийные мечи мелькали горизонтально, пролетали мимо них, как ветер, а потом большое количество голов скатилось вниз.

Убийства в Сучжоу шли очень быстро, некоторые солдаты Тяньву даже несли тигровую пушку на короточках и запускали осколочные снаряды в противоналоговую бригаду, и вдруг раздался завывающий вой призраков и волков.

Люди наверху по обе стороны улицы смотрели через окна, и один за другим они были слишком напуганы, чтобы смотреть, а некоторые из храбрых тайно аплодировали и кричали от волнения.

У Бужу, который командовал пультом дистанционного управления, был в ужасе, когда услышал беспорядки на улице, и вскоре узнал, что для подавления беспорядков была послана армия Тяньву, и даже послал кого-то связаться с правительством Сучжоу.

"Бум!" Громким вздохом была открыта дверь в особняк Ву, и две команды солдат Тянь Ву влились в него и начали вывозить людей, как волков и тигров.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

У Бужу в черной шелковой парчовой мантии с толпой членов семьи, держащих длинные копы и палки, вскочили, пытаясь распространить власть семьи У в качестве чиновников на армию Тяньву.

Для такого рода восстания, Тяньваньская армия всегда убивала на месте, а командир

Тяньваньского батальона всегда холодно кричал, прежде чем открыть рот: "Начинайте убивать!"

Прозвучала хаотичная вспышка перестрелки, и половина личной охраны семьи У была убита и ранена на месте, в то время как У Бужу был также перерезан в горле, а его голова была отнята армией Тяньву.

Остальные члены семьи Ву не смогли устоять, и, услышав ордер на арест армии Тяньву, все они рухнули на землю, разочаровавшись.

Во дворе Сучжоуского магистратского суда "больной" Сучжоуский магистрат был в ярости от группы солдат армии Тяньву, ворвавшихся во двор.

Он закричал: "Смелее! Почему бы тебе не осмотреться? Это же магистратский суд! Пусть командир вашей бригады Чу Юаньфан придет и скажет!"

Командир батальона бросился и ударил губернатора большой пощечиной, которая заставила его вращаться около трех раз, его глаза звездные.

Он был настолько шокирован и разгневан, что указал на командира батальона и завопил: "Как ты смеешь! Недотрога!"

Рядом с губернатором были также ошеломлены кадры магистратов, это был губернатор ах, едят ли эти воины из армии Тянь Ву медвежье сердце и леопардовое мужество? Как ты смеешь избивать чиновника четвертого класса?

Не сказав ни слова, начальник батальона бросился вперед и снова дал ему несколько тяжёлых пощечин, когда он шлёпнул и проклял: "Бесполезный офицер-собака!".

Губернатор с полным рта кровью побежал, качался и упал на колени, долго стоял в безлюдном оцепенении и снова завопил: "Я - официальный губернатор четвертого класса Сучжоу, даже если я и виновен, вы не имеете права арестовать меня без вызова секретаря! Я собираюсь импичментировать Чу Юаньфаня в суд!"

Начальник лагеря улыбнулся: "Если вам есть что сказать, езжайте в Нанкин и скажите это! Собирай и забирай!"

Сказав это, лагерный генерал подошел сзади и сильно ударил его по колену, сломав кость ноги.

В первый раз, когда я была в больнице, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.